

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080008417-5

ОТРАЖЕНИЕ МОНГОЛЬСКИХ ИМПЕРСКИХ ИДЕЙ
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГРУЗИНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

© 2020

Ю.И. ДРОБЫШЕВ ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9318-4560; altanus@mail.ru

Резюме: Статья является логическим продолжением ранее опубликованной работы [Дробышев, 2019], посвященной обзору армянских источников периода единой Монгольской империи и государств, образовавшихся в результате ее дезинтеграции (в данном случае – Ильханата), и тоже нацелена на выявление сюжетов, демонстрирующих те или иные проявления имперской идеологии монголов. Анализ таких сюжетов позволяет решать двоякую задачу: с одной стороны, он предоставляет фактический материал для реконструкции имперской идеологии, с другой – демонстрирует восприятие монголов различными культурами, столкнувшимися с монгольским нашествием. В центре внимания автора – единственное дошедшее до наших дней крупное произведение грузинской историографии, содержащее обильную информацию о событиях, происходивших в Грузинском царстве в XIII – начале XIV в., – анонимная «Столетняя летопись», или «Хронограф». Помимо изложения текущих событий она включает легенды о приходе Чингисхана к власти, о происхождении его законов – Великой Ясы и о ранней истории Монгольской империи. Часть этой информации находит параллели в других источниках, прежде всего армянских и персидских, часть может считаться оригинальной. В целом можно полагать, что грузинская оценка монгольских захватчиков и их элиты, а также представление о причинах их нашествия характерны для христианской историографии Южного Кавказа и Ближнего Востока.

Ключевые слова: монголы, имперская идеология, грузинские источники, «Столетняя летопись», понятие «всего мира», Чингисхан

Для цитирования: Дробышев Ю.И. Отражение монгольских имперских идей в средневековых грузинских источниках. *Восток (Oriens)*. 2020. № 1. С. 17–27. DOI: 10.31857/S086919080008417-5

REFLECTION OF MONGOLIAN IMPERIAL IDEAS
IN MEDIEVAL GEORGIAN SOURCES

© 2020

Yuliy I. DROBYSHEV ^a^a – Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9318-4560; altanus@mail.ru

Abstract: The article is a logical continuation of the previously published work [Drobyshev, 2019], devoted to review of Armenian sources of the period of United Mongolian Empire and states formed as a result of its disintegration (in this case – Ilkhanate), and is also aimed at identifying plots that demonstrate certain manifestations of the Imperial ideology of the Mongols. The analysis of such plots allows solving a twofold problem: on the one hand, it provides the actual material for reconstruction of the Imperial ideology, on the other – demonstrates perception of the Mongols by different cultures faced with the Mongol invasion. The author focuses on the only major work of Georgian historiography that has survived to the present day and contains abundant information about events that took place in the Georgian Kingdom in

the 13th – early 14th centuries – an anonymous “Centennial Chronicle”. In addition to presenting current events, it includes legends about the coming of Genghis Khan to power, the origin of his laws – the Great Yasa, and early history of the Mongol Empire. Some of this information finds parallels in other sources, primarily Armenians and Persians, some may be considered original. In general, it can be assumed that the Georgian assessment of the Mongol invaders and their elite, as well as their reasons for invasion is characteristic of the Christian historiography of South Caucasus and Middle East.

Keywords: Mongols, Imperial ideology, Georgian sources, “Centennial chronicle”, the concept of “the whole world”, Genghis Khan

For citation: Drobyshev Yu.I. Reflection of Mongolian Imperial Ideas in Medieval Georgian Sources. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 1. Pp. 17–27. DOI: 10.31857/S086919080008417-5

Известно совсем немного созданных на грузинском языке сочинений, освещающих период монгольского господства на Южном Кавказе. Одно из важнейших и наиболее информативных – так называемая Столетняя летопись, охватывающая временной промежуток несколько больше века и включенная в свод средневековых грузинских исторических произведений «Картлис цховреба». Строго говоря, летописью она не является, так как события в ней излагаются не в строго хронологическом порядке. Поскольку ее авторство остается не выясненным, в науке она известна также как анонимный «Хронограф»¹. Безвестный автор был свидетелем многих событий, которые он описал. Этот источник довольно хорошо изучен и не раз издавался, в том числе в переводах [Brosset, 1849, p. 339–447, 481–644; *Картлис цховреба*, 1906, с. 536–784; Столетняя летопись, 1959, с. 151–325; *Грузинский хронограф*, 1971; *Столетняя летопись*, 1987; *Анонимный грузинский «Хронограф»*, 2005; Tvaradze, 2007; Столетняя летопись, 2008; *The Hundred Years’ Chronicle*, 2014].

В анонимной «Летописи времен Лаша Георгия», тоже входящей в «Картлис цховреба» и зафиксировавшей самое начало грузино-монгольского конфликта, буквально несколько строк посвящено вторжению в Закавказье отрядов Чжэбэ и Субэдэя в 1220 г., причем национальность врагов и, вообще, какие-либо их отличительные признаки не указываются. Согласно летописи, в первой битве «чужестранцы» потерпели поражение и были истреблены царем Георгием (1213–1223), а от нового сражения на следующий год вражеская рать уклонилась и ушла через Дербент [Летопись времен Лаша Георгия, 2008, с. 217].

Это первое столкновение грузин с монголами также нашло отражение в письмах грузинской царицы Русудан (1223–1245) и амирспасалара (главнокомандующего грузинским войском) Иванэ Закарияна (Мхаргрдзели) (?–1227) папе римскому Гонорию III (1216–1227), написанных на латыни в 1223 г. Они являются самыми ранними известными латиноязычными источниками, в которых употребляется слово «тартары» (Tartari), хотя и без столь характерного для латинской и, шире, европейской историографии XIII в. соотнесения с Тартаром – преисподней. Оба письма разделяют победный тон «Летописи времен Лаша Георгия» и добавляют, что сначала незванные гости были приняты за христиан, так как несли перед собою крест [Хаутала, 2015, с. 124–129]².

¹ В настоящей статье названия «Столетняя летопись» и «Хронограф» используются как синонимы.

² Армянский историк и церковный деятель Киракос Гандзакец (1200–1271) подтверждает, что монголы использовали этот прием для введения в заблуждение защитников Грузинского царства [Киракос Гандзакец, 1976, с. 138], «ибо были они очень хитры и находчивы» [Киракос Гандзакец, 1976, с. 157]. Возможно, подобная хитрость объясняет эпизод, описанный в Ипатьевской летописи, когда русские могли принять монголов за христианское войско и вышли ему навстречу с крестами: «Исходяху противу имъ со кресты. Они же избиша ихъ всихъ» [Полное собрание русских летописей, 1908, л. 253]. С другой стороны, не менее вероятно, что с помощью крестной силы защитники пытались отвлечь нашествие «поганых».

Историческое сочинение Парсадана Горгиджанидзе (1626 – не ранее 1694) появилось гораздо позже, видимо, в самом конце XVII в. [Кикнадзе, 1990]. В грузинской исторической науке утвердилось предложенное И.А. Джавахишвили разделение труда Парсадана на четыре части, из которых вторая представляет для нас интерес, как ведущая повествование со времени восшествия на престол царицы Тамар (1166–1213) до начала XIV в. В целом грузинские историки невысоко оценивают эту часть ввиду того, что она представляет собой компиляцию из дошедших до наших дней «Истории и восхваления венценосцев» и «Столетней летописи» и, таким образом, не содержит ничего нового³. Впрочем, некоторые ученые выдвигают в ее защиту аргументы, обосновывающие наличие в ее тексте уникальных материалов; во всяком случае, это произведение проясняет ряд сюжетов, включенных в имеющиеся в распоряжении историков списки «Картлис цховреба». Рассмотрим один из них.

Для нашей темы важен рассказ о необычном назначении нойона Буги, которому, согласно «Хронографу», ильхан Аргун (1284–1291) присвоил «честь быть Чингизидом, что (у них) почитается превыше всякой почести» [*Анонимный грузинский «Хронограф»*, 2005, с. 127; *The Hundred Years' Chronicle*, 2014, p. 376]. Такое заявление выглядит сенсационно, поскольку общеизвестно, что Чингизидом можно было только родиться; более того, речь идет о прямых потомках Чингисхана исключительно по мужской линии. Только они имели право наследовать власть как в Каракоруме, так и в улусах. Быть принятым в правящий клан по чьему бы то ни было желанию было невозможно. На самом деле здесь имеется в виду присвоение Буге высшего звания *чинсанга*, о чем говорит и хорошо осведомленный во внутренних делах Ильханата Рашид ад-Дин (1247–1318), причем звание это дал в 1286 г. нойону не ильхан, а формальный глава Монгольской империи – хаган Хубилай (1260–1294) [Рашид ад-Дин, 1946, с. 116]. Текстологический анализ позволил грузинским историкам установить, что позднейший переписчик «Столетней летописи» вместо «Чинкишан» написал «Чинкикан» благодаря сходству букв «ш» и «к» грузинского алфавита, что и привело к совершенно неоправданному титулованию Буги. Сочинение Парсадана Горгиджанидзе помогло восстановить верное написание, поскольку это слово встречается в нем несколько раз в правильной форме «Чинкишан» [Кикнадзе, 1980, с. 77–80].

Подобно многим другим источникам, рожденным в лоне монотеистических культур и свидетельствующим о монгольском нашествии (армянским, русским, персидским, латинским), «Хронограф» объясняет вторжение кочевых орд и их бесчинства Господним наказанием за грехи [*Анонимный грузинский «Хронограф»*, 2005, с. 17, 22–24, 26, 40–41, 84]. Такое же объяснение он дает причинам поражения грузин от воинства последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны (1220–1231) [там же, с. 29, 34, 38]. Любопытно, что в уста последнего он вкладывает аналогичное оправдание своих военных неудач: «По промыслу Божьему нас повсюду одолели» [там же, с. 26], а в адрес Чингисхана Джалал ад-Дин якобы сказал, что «Бог одарил его победами» [там же, с. 26].

В свете изложенного неудивительно, что, согласно «Хронографу», монголы были уверены в Божественной поддержке⁴. Например, перед битвой с сельджукским султаном Гийас ад-Дином Кей-Хосровом II (1236/1237–1246) Саргис – родственник князя Кваркваре Джакели – усомнился в победе, но нойон Бичо (Байджу) с усмешкой сказал: «Не-

³ Из-за подобных соображений не введены в научный оборот начальные компилятивные главы сочинения Вахушти Багратиони «Житие Грузии», завершено в 1745 г., где также можно найти сведения о монголах. Вахушти (1696–1757) был не только историком – он по праву считается основоположником грузинской географической науки. См. о нем: [Маруашвили, 1956; Накашидзе, 1976, с. 5–13; Абрамидзе, 2013].

⁴ Не приходится удивляться, что сам грузинский историк приписывает монголам помощь Бога, например, в сообщении о приходе к власти ильхана Абаги (1265–1282): «Вышний промысел развеял замысел их и защитил Абагу за непорочность его, правоту и справедливость» [*Анонимный грузинский «Хронограф»*, 2005, с. 101].

достаточно осведомлен ты о племени нашем монгольском, потому как Господь даровал нам мощь (победную), ни во что не ставим мы многочисленность рати, так что побеждаем мы отменнее многочисленных и преисполняемся добычей преобильной. Нынче же готовьтесь узреть сражение, и поглядим, как бьемся мы с супостатами» [*Анонимный грузинский «Хронограф»*, 2005, с. 45]. Очевидно, эта уверенность порождает надменность монголов по отношению к прочим народам. «Вот как возгордились они над всеми народами», – резюмирует свой рассказ аноним [там же, с. 45], и в этом он солидарен с большим числом других источников XIII–XIV вв.

Еще более яркий пример гордости монголов предоставляет характеристика «кроткого» ильхана Абаги: «А ноины возвели на престол старшего сына Уло по имени Абага, человека доброго, щедрого, милостивого, сострадательного, удобного, кроткого, правосудного, правотворного, милосердного к убогим и столь всепрощающего, что только не корил человека, даже весьма злодея, но говаривал следующее: “Господь поставил меня владыкой всего мира, и чего я сам не дам (человеку), того не отберу у него”. И многожды воры похищали казну его, и он не казнил их, но говаривал: “Не станет у меня сокровищ, пусть заберут ее убогие, ибо малоимущи они и потому хищают”. И обладал он незлобным разумом» [*Анонимный грузинский «Хронограф»*, 2005, с. 97]. Очевидно, автор «Столетней летописи» не только прощает Абаге его явно несовместимое с христианской моралью высокомерие, но и славословит в его адрес потому, что тот покровительствовал христианам. Точно так же, в зависимости от симпатий или антипатий к христианству, выражали свое отношение к монгольской правящей верхушке армянские современники.

Отдавая должное заслугам более или менее гуманных ильханов, «Хронограф» не забывает почтить захватчиков в целом, и на то есть причины: «Однако всякая мудрость обрелась среди них, и обладали они разумом полным, малоречивые, слова лживого не было среди них нигде. Не было у них подобострастия пред ликом человека: ни пред великим, ни пред малым даже на совете, ибо владели добрым порядком, сотворенным Чингиз-каэном» [*Анонимный грузинский «Хронограф»*, 2005, с. 18]. Восхваление собственных врагов не уникальное явление, зафиксированное лишь в грузинской историографии; то же самое можно иногда видеть в русских и армянских оценках монголов. Последнее же высказывание выглядит как намек на Великую Ясу, с основными утверждениями которой в Закавказье были сравнительно неплохо знакомы. Это сходство отметил еще Г.В. Цулая [Цулая, 1973, с. 116], и мы согласны с грузинским историком в том, что средневековый автор, по-видимому, нарочно идеализировал монгольские нравы и порядки, чтобы на контрасте подчеркнуть несогласованность в среде современных ему правящих кругов Грузии [Цулая, 1973, с. 117]. Подобный прием использовали в годы монгольского владычества и на Руси. Знаменитый русский проповедник Серапион Владимирский (?–1275) поучал: «Даже язычники, божьего слова не зная, не убивают единоверцев своих, не грабят, не обвиняют, не клеветают, не крадут, не зарятся на чужое; никакой неверный не продаст своего брата, но если кого-то постигнет беда – выкупят его и на жизнь дадут ему, а то, что найдут на торгу, – всем покажут...» [*Памятники литературы Древней Руси. XIII век*, 1981, с. 455]. Ниже «Хронограф» возвращается к «доброму порядку», но его учреждение относит на счет самого Иисуса Христа.

В последние годы в науке укрепляется представление о квази-монотеистическом оформлении религии монголов периода империи, выражавшемся в поклонении обожествленному Вечному Небу (Тэнгри). Этот культ получил наименование тэнгрианства. Сведения о нем сохранились в широком спектре источников, включая и грузинские: «Была в законе у них вера и почитание единого бога бессмертного» [*Анонимный грузинский «Хронограф»*, 2005, с. 18]. Данная информация, возможно, не заслуживала бы сейчас упоминания, если бы она не подтверждала именно имперский характер тэнгрианства, его обусловленность политогенезом номадов, что хорошо видно из следующего замеча-

ния «Хронографа»: «В обычае же было у них поклонение единому богу, которого на языке своем именовали Тенгри. И начинали писать так: “Мангу Тенгри Кучундур”, то есть: “Силою бессмертного бога”» [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 19]⁵. Действительно, указы и письма как великих, так и улусных ханов начинались этими словами, апеллировавшими к силе Вечного Неба [Григорьев, 1978]. С падением монгольского владычества в Евразии эта формула выходит из употребления.

Чрезвычайно интересна сообщаемая «Хронографом» легенда о возвышении Чингисхана. Конечно, она далека от реальности, но, во-первых, иногда довольно точна в важных деталях и, во-вторых, показательна именно как яркий пример восприятия монгольских имперских идеологием образованным представителем другой культуры. Автор знает, что Чингисхан происходил из рода Кият, имел имя Тэмучжин и отличался своей внешностью: «Но из рода Каитов, одного из племен, выделился человек по имени Темурчи, который есть Чингиз-каэн. Был он добролюкий и красивый, статью рослый, с волосами чуть рыжеватыми, многосильный, храбрый, в бою отважный, искусный стрелок, глубокомысленный и в помыслах удачливый» [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 19]. Далее подчеркивается высокое положение в степной иерархии Ван-хана (Тоорила) – вождя кереитов, сыгравшего в судьбе Тэмучжина противоречивую роль. Хотя народы, населявшие степи Центральной Азии в конце XII в., не подчинялись какому-либо одному правителю, представляется, что Ван-хан имел особый статус, сродни статусу чжоуского вана в Древнем Китае, который был формально главой всех китайских владений, но нередко был лишен реальной возможности влиять на политику. Можно достаточно уверенно предполагать, что Ван-хан, как и его древнекитайский «коллега», являлся сакральной фигурой и своего рода источником легитимации власти в степях. Поэтому для Тэмучжина было очень важно обрести его протекцию, чего, собственно, он и достиг, став его названным сыном, но это послужило причиной непримиримой вражды с родным сыном Ван-хана Сангумом, которого «Хронограф» называет Колаком. «Хронограф» верно передает, что Тэмучжина предупредили два простых человека о замысле Ван-хана заманить его в ловушку. Упоминает он и реку Бальчжуна («Бладжун»), на берегах которой будущий «Потрясатель Вселенной» нашел убежище с горсткой верных ему людей после жестокого разгрома весной 1203 г.

Ни один известный нам источник не сообщает о том, что Тэмучжин после победы занял место своего бывшего «отца»; тем интереснее факт фиксации этого события в «Столетней летописи»: «И воссел на престол Он-хана и нарекли Темурчи именем Чингиз-каэн» [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 20]. С одной стороны, можно рассматривать эту информацию как ошибочную – как говорилось выше, грузинский автор приводит немало легендарных сведений, однако – с другой, она показывает глубинную сущность степной политики той эпохи. Отмечая заслуги тех самых простых пастухов Бадая и Кишлиха, которые спасли ему жизнь от коварства Тоорила, Тэмучжин, если верить «Сокровенному сказанию монголов», проговорился о некоем «высоком престоле»: «Благодаря подвигу Бадая с Кишлихом, подвигу, который спас мне жизнь, я, с помощью Вечного Неба, ниспроверг Кереитский народ и сел на высокий престол. Пусть же наследники мои на троне вечно, из рода в род, преемственно хранят память о тех, кто совершил подобный подвиг!» [Козин, 1941, § 187]. Итак, что же это за престол? Судя по контексту, речь может идти только о троне Ван-хана, олицетворявшем идею централизованной власти в кочевой степи [Munkh-Erdene, 2011].

Дальше грузинский источник излагает взаимоотношения Тэмучжина – Чингисхана с правителями соседних государств и, наконец, переходит к важному для нашей темы сюжету о его наделении Высшими силами властью над всем миром. Здесь появляется хоро-

⁵ Разбор данного пассажа см. в: [Владимирцов, 1917, с. 1495–1496].

шо известный из других источников («Сокровенного сказания монголов» и «Сборника летописей» Рашид ад-Дина) Тэб-Тэнгри, обычно считающийся шаманом. Этот незаурядный человек якобы имел сильное влияние на своего патрона и даже замыслил сам возглавить кочевников, за что в итоге поплатился головой. Но сначала он от имени Вечного Неба внушал монгольскому предводителю амбициозные идеи мирового господства; кроме того, титул «Чингисхан» тоже считается его изобретением, и «Хронограф» информирован об этом: «И как только он (Тэмучжин. – Ю.Д.) устроился над татарами, явился некий дивный человек, которого называли родом из Тебтунов. Он предстал перед каэном и сказал следующее: “Я пойду на гору ту, что называют Балик: слышу глас Божий. То велит Бог: отдаю Темурчи и воинам его все земли и да будет ему именем Чингиз-каэн”» [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 21].

Откуда грузинский историк извлек легенду о Чингисхане, неясно. Согласно Г.В. Цулая, его единственным источником могла быть «Тайная история монголов» (также известная как «Сокровенное сказание монголов»), но, поскольку доступ к ней ограничивался узким кругом Чингисидов, автор, видимо, воспользовался какими-то устными пересказами, бытовавшими среди монгольской элиты [Цулая, 1973, с. 120]. А.Г. Юрченко предполагает, что легенда была заимствована из сочинения Ала ад-Дина Джувейни (1226–1283), но не аргументирует свою догадку [Юрченко, 2006, с. 300]⁶. Аноним между тем признает, что «в древних книгах где-либо не найти повести о них» [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 17], т.е. о монголах, хотя его нарратив перекликается как с изложением Джувейни, так и с рассказом «Сокровенного сказания монголов». Представляется вероятным, что эта легенда служила для самих монголов чем-то вроде краткой официальной истории Чингисхана, причем, по словам Джувейни, он слышал ее от «заслуживающих доверия монголов» [Juvaini, 1997, p. 39]; отсюда же ее мог почерпнуть и грузинский аноним.

Следом автор «Столетней летописи» приводит альтернативную версию легенды о божественном наделении Чингисхана властью над всем миром. На этот раз в ней фигурирует ни кто иной, как сам Спаситель: «Но было сказано и то, как Чингиз-каэн взошел на гору высокую и явился ему владыка Иисус Христос, Бог всех, и Он научал (Чингисхана) праву, вере, невинности и истине, неприятию лжи, воровства и всякого прочего зла и говорил: “Ежели запомнишь эти заповеди, и все земли и племена будут отданы тебе. Иди и забирай все земли, какие только тебе под силу”» [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 21]. Мирный диалог Христа и кровавого завоевателя Чингиса кажется измышлением совершенно невероятным даже по меркам средневековья, но вспомним о большом числе несториан среди кочевников в XI–XIII вв. Некоторые представители монгольской элиты исповедовали христианство, и даже великие ханы, такие как Угэдэй (1229–1241), Гуюк (1246–1248) и Мункэ (1251–1259), оказывали христианам благоволение. Завоеватель Закавказья нойон Чормаган (ок. 1180–1242/1243) высоко ценился в армянской историографии как справедливый защитник христиан. Таким образом, неудивительно, что кто-то из монгольской знати мог распространять легенду о явлении Чингисхану Христа. Продолжение ее гласит: «Став каэном, пришел он в Хатаети и вошел в церкви, узрел образ Спасителя Иисуса Христа и тотчас поклонился ему и сказал: “Вот муж, которого видел я на горе Чинетской, был он такого же лика и научал меня всем законам этим”» [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 21]. Перечисленные выше законы, сильно напоминающие христианские заповеди, очевидно, должны означать базовые установления Великой Ясы, перекликающиеся с теми, которые донесли до наших дней другие со-

⁶ Следует заметить, что именно у Джувейни ее заимствовал сирийский историк, врач и церковный деятель Абу-л-Фарадж, более известный под именем Григорий Бар Эбрей (1226–1286). См.: [The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj, 1932, p. 353; Borbone, 2016].

временники великих монгольских ханов. В армянских средневековых сочинениях Чингисхан тоже получает власть от Божественных посланцев и тоже воспринимает от них законы, соблюдение которых гарантирует ему победы над всеми врагами [*История монголов инок Магакки*, 1871, с. 3–6; *Армянские источники о монголах*, 1962, с. 46; Гайтон, 2006, с. 247].

Несмотря на вышеизложенное, ни разу на всем протяжении своего труда неизвестный грузинский автор не говорит о воцарении монголов «над всем миром», что выгодно отличает его от весьма многих его современников. Передвижения воинских контингентов монголов описаны у него вполне конкретно, и, каких бы военных успехов ни достигали номады, область их владычества показана реалистично. Раздел завоеванных территорий между сыновьями Чингисхана тоже продемонстрирован верно: «(Татары) легко прибрали к рукам Туран, Турцию и весь Хорасан. И поделил (Чингисхан) на четыре (части) воинство и определил четырех сыновей ханами: первородному вручил половину воинства и отправил в Великую Кивчакию до (страны) Мрака, Овсетию, Хазарию, Русь до боргаров и сербов, ко всем жителям Северного Кавказа, как о том говорено мною; второму же сыну – Чагата – отпустил воинов и страну уигуров до Самарканда и Бухару до страны Алмотской; это, кажется, Туран; третьему сыну – Окота – дал, собственно, престол свой, а также Каракурум, Чин-Мачин, страны Эмелийскую, Кутакскую и Хатаети; четвертого сына звали Тули; ему он выдал войско и земли к востоку (от владений) Окота» [*Анонимный грузинский «Хронограф»*, 2005, с. 36].

К сожалению, примера «Столетней летописи» недостаточно, чтобы обоснованно судить о мере объективности грузинской историографии XIII–XIV вв. в целом, в вопросах раскрытия монгольской стратегии «мироустройства». Однако формулировка «всемирного правления» монгольских хаганов обнаруживается на грузинских монетах. Началом 1245 г. датируются медные фельсы, чеканенные в городе Дманиси, с надписью «раб каана, властителя вселенной, царь Давид» и лигатурой из двух грузинских букв «Д» и «Т» (т.е. Давид). Д.Г. Капанадзе пишет по этому поводу: «Ни одного из Давидов⁷ в это время в Грузии не было, оба они в ожидании ярлыка на царствование находились в главной ставке каана. Однако монета чеканится от имени одного из них, по-видимому, сторонниками Русудан, сидящими в Дманиси. Это должно было подчеркнуть, что законным царем Грузии является Давид, сын Русудан, а не кто-либо другой» [Капанадзе, 1964, с. 66]. Интересно, что в 1245 г. в Каракоруме, куда отправились за инвеститурой оба претендента на грузинский трон, еще не было избранного хагана, так как после смерти Угэдэя в 1241 г. наступило длительное междоусобие, и Гуюк был провозглашен верховным владыкой Монгольской империи только в августе 1246 г. Позже, в годы правления хагана Мункэ, подобная формулировка на персидском языке появилась на чеканенных в Тбилиси дирхемах Давида VII Улу: «Божьим всемогуществом, соизволением падишаха вселенной Менгу каана» [Капанадзе, 1964, с. 66; Пахомов, 1970, с. 125 и сл.]. Отмеченное расхождение в оценках пределов власти монгольских хаганов проистекает, вероятно, из того факта, что монеты не только являлись средством платежа, но и выполняли пропагандистскую функцию, и Грузия вынуждена была демонстрировать лояльность, наделяя главу Монгольской империи вселенской властью. В то же время автор «Столетней летописи» мог позволить себе описывать происходящее таким, каким оно было или, по крайней мере, каким оно ему представлялось.

Имперская идеология проявлялась также в ритуалах, которые сопровождали включение местных элит в интернациональную элиту Монгольской империи. Аноним отмечает, что ильхан Хулагу (1256–1265) приветил сановников Грузии и некоторых назначил на

⁷ То есть Давида VI Нарина, сына парицы Русудан, и Давида VII Улу, сына Георгия IV Лаша. Оба получили власть из рук Гуюка и были соправителями Грузии до мятежа 1259 г.

должность «сукурчи» (от монг. шүхэр – зонт), в чью почетную обязанность входило носить «прохладительный складной круг», который было дозволено держать только над головой представителей ханского рода [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 67]⁸. Здесь грузинский историк говорит о зонте как об одном из символов власти, атрибуте высшей прослойки Монгольской империи, а не простом приспособлении, позволяющем укрываться от палящего солнца⁹. Ниже он сообщает о наделении этим атрибутом грузинского царя Давида и опять подчеркивает, что никто, кроме хана и его родни, не мог обладать им [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 74].

Однако сопричастность имперской элите дорого обходилась тем, кто был замешан в мятеже или просто попадал под подозрение в измене монгольскому господину. Таковых казнили нарочито жестоко и, как правило, отсекали голову, что, согласно монгольским представлениям той эпохи, предотвращало возрождение казненного к новой жизни, а его силу лишало возможности вливаться в совокупную силу его рода¹⁰. Такая судьба постигла и грузинского царя Деметре II Самопожертвователя (1270–1289), обвиненного в заговоре против ильхана Аргуна. Как отклик на несправедливое убийство праведного христианского монарха, солнце якобы затмилось с утра и до вечера [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 132] – очевидная реминисценция евангельского сюжета о тьме, павшей на землю после распятия Христа. Несмотря на то что Аргун не был врагом христиан, его болезнь и смерть аноним, в отличие, скажем, от армянских источников, описывает крайне неприязненно, в чем можно видеть эмоциональную реакцию на казнь Деметре II [Анонимный грузинский «Хронограф», 2005, с. 134–135].

Приведенных в настоящей статье материалов, конечно, недостаточно для заключений о специфике рефлексии грузинской интеллектуальной элиты на монгольские имперские претензии, однако мы можем более или менее уверенно предполагать, что грузинская историография в целом разделяла воззрения авторов армянских источников XIII–XIV вв., которые известны гораздо лучше благодаря их обилию и разнообразию [Дробышев, 2019]. В пользу этого говорит не только общность исторической судьбы (в ту эпоху многие земли, населенные армянами, входили в состав Грузинского царства), но и родство духовной жизни, близость мировоззрения. Наблюдаются также некоторые параллели с сирийскими произведениями: сочинениями Абу-л-Фараджа (Бар Эбрея) и «Историей мар Ябалахи III и раббан Саумы» неизвестного автора (возможно, католика Ассирийской церкви Востока Тимофея II (1318–1332)). Подробно проанализированный источник – «Столетняя летопись» – позволяет думать, что верхи грузинского общества были вынуждены принять за истину монгольские легенды о богоизбранности Чингисхана, которому Создатель вручил бразды правления над всеми народами в наказание за их грехи. Тем не менее здесь мы не обнаруживаем апокалиптических мотивов, свойственных части армянских источников [Pogossian, 2012, p. 169–198]; автор летописи достаточно трезво оценивает потенциал завоевателей и пределы их власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абрамидзе Т.З. Географические и исторические изыскания Вахушти Багратиони (1696–1784 гг.) в контексте грузинской эпохи XVIII века. *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2013. № 1.

⁸ Лингвистический разбор этого сюжета см. в: [Владимирцов, 1917, с. 1494].

⁹ Подробнее этот вопрос рассмотрен в монографии: [Юрченко, 2012, с. 101–106]. Известны и другие случаи, когда зонт получали из рук монголов представители разных народов за особые заслуги. Так, онгут мар Ябалаха III (1245–1317), будучи утвержден в 1281 г. Абагой в достоинстве главы Ассирийской церкви Востока, получил, наряду с золотой пайцзой и седалищем, зонт; позже эти знаки достоинства даровали ему же ильханы Гейхату и Газан [История мар Ябалахи III и раббан Саумы, 1958, с. 75, 98, 114].

¹⁰ Подробнее см.: [Рыкин, 2009; Юрченко, 2012, с. 203–244].

C. 138–142 [Abramidze T.Z. Geographical and Historical Researches of Vakhushti Bagrationi (1696–1784) in the Context of the Georgian epoch of XVIII century. *Vestnik of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*. 2013. No. 1. Pp. 138–142 (in Russian)].

Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века. Вып. I. Текст / Пер. Г.В. Цулая. М.: [Б.и.], 2005 [Anonymous Georgian “Chronograph” of the 14th century. Vol. I. Text. Translated into Russian by G.V. Tsulaya. Moscow, 2005 (in Russian)].

Армянские источники о монголах / Пер. А.Г. Галстяна. М.: Восточная литература, 1962 [*Armenian Sources on the Mongols* / Translated into Russian by A.G. Galstyan. Moscow: Vostochnaia literatura, 1962 (in Russian)].

Владимирцов Б.Я. Анонимный грузинский историк XIV века о монгольском языке. *Известия Российской академии наук*. Петроград: Типография Российской академии наук, 1917. Т. 11. Вып. 17. С. 1487–1501 [Vladimirtsov B.Ya. Anonymous Georgian Historian of XIV century on the Mongolian Language. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii nauk*. Petrograd: Tipografiya Rossiyskoy Akademii Nauk, 1917. Vol. 11. Issue 17. Pp. 1487–1501 (in Russian)].

Гайтон. Цветник историй земель Востока. *Книга странствий* / Пер. Н. Горелова. СПб.: Азбука-классика, 2006 [Hayton. Flower Garden of Stories of the Eastern Lands. *The Book of Travels* / Translated into Russian by N. Gorelov. Saint-Petersburg: Azbuka-Klassika, 2006 (in Russian)].

Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII–XIV вв. (чингизидские жалованные грамоты). Л.: Изд-во ЛГУ, 1978 [Grigoriev A.P. Mongolian diplomacy of XIII–XIV centuries (Chingizid charters). Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1978 (in Russian)].

Грузинский хронограф (1207–1318) / Пер. с древнегрузинского, предисл. и коммент. П.М. Мурадяна. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1971 (на арм. яз.) [*Georgian Chronograph (1207–1318)* / Translation from Old Georgian, foreword, and comments by P.M. Muradyan. Yerevan: Izdatel'stvo Akademii Nauk Armyanskoy SSR, 1971 (in Armenian)].

Дробышев Ю.И. Отражение монгольских имперских идей в средневековых армянских источниках. *Восток* (Oriens). 2019. № 4. С. 117–134 [Drobyshev Yu.I. Reflection of Mongolian Imperial Ideas in the Medieval Armenian Sources. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 4. Pp. 117–134 (in Russian)].

История мар Ябалахи III и раббан Саумы / Пер. Н.П. Пигулевской. М.: Изд-во восточной литературы, 1958 [*History of Mar Yabalakha III and Rabban Sauma* / Translated into Russian by N.P. Pigulevskaya. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1958 (in Russian)].

История монголов инока Магакии, XIII века / Пер. К.П. Патканова. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1871 [*History of the Mongols by the Monk Magakiya, 13th century* / Translated into Russian by K.P. Patkanov. Saint-Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk, 1871 (in Russian)].

Капанадзе Д.Г. Продолжительность и характер монгольского владычества в Грузии по нумизматическим данным. *Советская археология*. 1964. № 2. С. 63–78 [Kapanadze D.G. Duration and Character of Mongolian Rule in Georgia according to Numismatic Data. *Sovietskaya arkhеologiya*. 1964. No. 2. Pp. 63–78 (in Russian)].

Картлис цховреба, список царицы Марии / Под ред. Е.С. Такайшвили. Тифлис, 1906 (на груз. яз.) [Kartlis Tskhovreba, the List of Queen Mary / Ed. E.S. Takayshvili. Tiflis, 1906 (in Georgian)].

Кикнадзе Р.К. Очерки по источниковедению истории Грузии. Парсадан Горгиджанидзе и «Картлис цховреба». Тбилиси: Мецниереба, 1980 [Kiknadze R.K. Essays on Source Studies of the History of Georgia. Parsadan Gorgijanidze and “Kartlis Tskhovreba”. Tbilisi: Metsniereba, 1980 (in Russian)].

Кикнадзе Р.К. Парсадан Горгиджанидзе и его исторический труд. *Парсадан Горгиджанидзе. История Грузии* / Пер. Р.К. Кикнадзе, В.С. Путуридзе. Тбилиси: Мецниереба, 1990. С. 9–22 [Kiknadze R.K. Parsadan Gorgijanidze and his Historical Work. *Parsadan Gorgijanidze. History of Georgia* / Translated into Russian by R.K. Kiknadze, V.S. Puturidze. Tbilisi: Metsniereba, 1990. Pp. 9–22 (in Russian)].

Киракос Гандзакети. *История Армении* / Пер. Л.А. Ханларян. М.: Наука, 1976 [Kirakos Gandzaketsi. *History of Armenia* / Translated into Russian by L.A. Khanlaryan. Moscow: Nauka, 1976 (in Russian)].

Козин С.А. *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.* М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941 [Kozin S.A. *Secret History. Mongolian Chronicle of 1240*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1941 (in Russian)].

Летопись времен Лаша Георгия / Пер. М.Д. Абашидзе. *Картлис цховреба. История Грузии* / Ред. Л. Абуашвили. Тбилиси: Артануджи, 2008 [Chronicle of the Times of Lasha Giorgi / Translated into Russian by M.D. Abashidze. *Kartlis Tskhovreba. History of Georgia* / Ed. L. Abuashvili. Tbilisi: Artanuji, 2008 (in Russian)].

Маруашвили Л.И. *Вахушти Багратиони, его предшественники и современники. Географические труды и путешествия*. М.: Госгеографиздат, 1956 [Maruashvili L.I. *Vakhushhti Bagrationi, his Predecessors and Contemporaries. Geographical Works and Travels*. Moscow: Gosgeografizdat, 1956 (in Russian)].

Накашидзе Н. Введение. *Вахушти Багратиони. История царства грузинского* / Пер. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. С. 5–13 [Nakashidze N. Introduction. *Vakhushhti Bagrationi. History of the Georgian Kingdom* / Translated into Russian by N.T. Nakashidze. Tbilisi: Metsniereba, 1976. Pp. 5–13 (in Russian)].

Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М.: Художественная литература, 1981 [Monuments of Literature of Old Russia. 13th century. Moscow: Khudozhestvennaia Literatura, 1981 (in Russian)].

Пахомов Е.А. *Монеты Грузии*. Тбилиси: Мецниереба, 1970 [Pakhomov E.A. *The Coins of Georgia*. Tbilisi: Metsniereba, 1970 (in Russian)].

Полное собрание русских летописей. Т. 2. *Ипатьевская летопись*. Изд. 2-е. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908 [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 2. *The Ipatiev Chronicle*. 2nd ed. Saint-Petersburg: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1908 (in Russian)].

Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. III / Пер. А.К. Арендса. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946 [Rashid al-Din. *Collection of Chronicles*. Vol. III / Translated into Russian by A.K. Arends. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1946 (in Russian)].

Рыкин П.О. К вопросу об обычае расчленения и скальпирования у средневековых монголов. *Сибирский Сборник-1. Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий*. СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2009. С. 169–177 [Rykin P.O. To the Question of the Custom of Dismemberment and Scalping among Medieval Mongols. *Siberian Collection-1. Funeral Rite of Peoples of Siberia and Adjacent Territories*. Saint-Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography, 2009. Pp. 169–177 (in Russian)].

Столетняя летопись. Сочинение грузинского историка XIV в. *Картлис цховреба* / Текст по всем основным рукописям установлен С. Каухчишвили. Т. II. Тбилиси, 1959 (на груз. яз.) [Centennial chronicle. The composition of the Georgian historian of the 14th century. *Kartlis Tskhovreba* / The text of all major manuscripts established by S. Kaukhchishvili. Vol. II. Tbilisi, 1959 (in Georgian)].

Столетняя летопись / Текст подгот. к изд., исслед., примеч. и словарем снабдил Р. Кикнадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1987. (на груз. яз.) [Centennial Chronicle / Preparation of the text, research, notes, and dictionary by R. Kiknadze. Tbilisi: Metsniereba, 1987 (in Georgian)].

Столетняя летопись (Анонимный хронограф XIV в.) / Пер. Г.В. Пулая. *Картлис цховреба. История Грузии* / Ред. Л. Абуашвили. Тбилиси: Артануджи, 2008. С. 331–411 [Centennial chronicle (Anonymous Chronograph of the 14th century) / Translated into Russian by G.V. Tsulaya. *Kartlis Tskhovreba. History of Georgia* / Ed. L. Abuashvili. Tbilisi: Artanuji, 2008. Pp. 331–411 (in Russian)].

Хаутала Р. *От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны»*. Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2015 [Hautala R. *From “David, King of India” to “The Hated Plebs of Satan”*. *Anthology of Early Latin Information about the Tatar-Mongols*. Kazan: The Institute of History, the Tatarstan Academy of Sciences, 2015 (in Russian)].

Пулая Г.В. Грузинская книжная легенда о Чингисхане. *Советская этнография*. 1973. № 5. С. 114–122 [Tsulaya G.V. Georgian Book Legend of Genghis Khan. *Sovetskaya Etnografiya*. 1973. No. 5. Pp. 114–122 (in Russian)].

Юрченко А.Г. *Историческая география политического мифа. Образ Чингисхана в мировой литературе XIII–XIV вв.* СПб.: Евразия, 2006 [Yurchenko A.G. *Historical Geography of Political Myth. The Image of Genghis Khan in the World Literature of XIII–XIV centuries*. Saint-Petersburg: Evraziya, 2006 (in Russian)].

Юрченко А.Г. *Элита Монгольской империи: время праздников, время казней*. СПб.: Евразия, 2012 [Yurchenko A.G. *Elite of the Mongolian Empire: Time of Holidays, Time of Executions*. Saint-Petersburg: Evraziya, 2012 (in Russian)].

Borbone P.G. Wooden Stirrups and Christian Khans: Bar 'Ebroyo's Use of Juwaynī's "History of the World Conqueror" as a Source for His "Chronography". *Hugoye: Journal of Syriac Studies*. 2016. Vol. 19. No. 2. Pp. 333–369.

Brosset M. *Histoire de la Géorgie depuis l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle, publiée en géorgien*. I-re Partie. Histoire ancienne, jusqu'en 1469 de J.-C. [СПб.]: L'Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1849.

Juvaini, Ata-Malik. *The History of the World-Conqueror* / Trans. by J.A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997.

Munkh-Erdene L. Where Did the Mongol Empire Come From? Medieval Mongol Ideas of People, State and Empire. *Inner Asia*. 2011. Vol. 13. No. 2. Pp. 211–237.

Pogossian Z. Armenians, Mongols, and the End of Times: An Overview of 13th Century Sources. *Caucasus during the Mongol Period – Der Kaukasus in der Mongolenzeit*. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2012. Pp. 169–198.

The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj 1225–1286 the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus Being the First Part of His Political History of the World / Trans. by Budge, E.A. Wallis. London: Oxford University Press, H. Milford, 1932.

The Hundred Years' Chronicle / Tr. Dmitri Gamq'relidze. *Kartlis Tskhovreba. A History of Georgia* / Ed. in Chief Stephen Jones. Tbilisi: Artanuji Publishing, 2014. Pp. 315–339.

Tvaradze A. Hundertjährige Chronik – Georgien in der Mongolenzeit. *Oriens Christianus*. 2007. No. 91. S. 87–123.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДРОБЫШЕВ Юлий Иванович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Yuliy I. DROBYSHEV, PhD (History), Senior Research Fellow of the Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.